

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 392.9:396.4

Формы трансляции женских рукодельных навыков в башкирской культуре

¹ Баязитова Р.Р.,

¹ Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Аннотация: целью исследования является анализ форм и методов передачи рукодельного опыта в прошлом, а также изучение современных подходов популяризации и сохранения традиционных женских ремесел. Источниковая база исследования включает как опубликованные материалы, так и неопубликованные данные, включая полевые записи, собранные автором в сельских поселениях Республики Башкортостан (далее – РБ) в 2024-2025 гг. В работе использованы аналитический, сравнительно-исторический и описательный методы исследования. Результаты работы могут быть использованы в этнографических и культурологических изысканиях, а также в практике сохранения этнокультурного наследия.

Анализ исторической и современной роли рукоделия в жизни женщин показал, что его функции изменились: от жизненной необходимости к форме проведения досуга. В процессе исследования автором определены разнообразные формы и способы передачи рукодельного опыта: семейные традиции, обучение у мастеров, коллективные работы – помочи («өмә»), деревенские посиделки, общественные объединения женщин, праздники и фестивали ремесел, а также письменные источники.

Женское рукоделие выступало важным социокультурным инструментом: обеспечивало общение и взаимодействие в обществе, семье, способствовало социализации молодежи, служило механизмом трансляции культурных ценностей.

Ключевые слова: башкиры, женское рукоделие, коллективный труд, фестивали ремесел, ручная работа

Для цитирования: Баязитова Р.Р. Формы трансляции женских рукодельных навыков в башкирской культуре // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 162 – 166.

Поступила в редакцию: 30 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

Forms of transmitting women's handicraft skills in Bashkir culture

¹ Bayazitova R.R.,

¹ Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the study aims to examine the historical forms and methods through which handicraft knowledge was transmitted, as well as to investigate contemporary approaches to the promotion and preservation of traditional women's crafts. The source base includes both published and unpublished materials, including field notes collected by the author in rural settlements of the Republic of Bashkortostan in 2024-2025. The research employs analytical, comparative-historical, and descriptive methods. The results may be applied in ethnographic and cultural studies, as well as in practical efforts aimed at safeguarding ethnocultural heritage.

The analysis of the historical and contemporary roles of women's handicrafts demonstrates a shift in their functions – from a vital necessity to a form of leisure activity. The study identifies diverse mechanisms for transmitting

craft knowledge: family traditions, apprenticeship with skilled artisans, collective work practices such as pomochi (“өмә”), village gatherings, women’s community organizations, craft festivals and celebrations, as well as written sources.

Women’s handicraft practices served as an important sociocultural medium, facilitating communication and interaction within communities and families, contributing to youth socialization, and functioning as a vehicle for the transmission of cultural values.

Keywords: Bashkirs, women’s handicrafts, collective labor, craft festivals, handwork

For citation: Bayazitova R.R. *Forms of transmitting women’s handicraft skills in Bashkir culture. Historical Bulletin.* 2025. 8 (8). P. 162 – 166.

The article was submitted: August 30, 2025; Approved after reviewing: October 28, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

С давних времён женщины занимались различными видами рукоделия: создавали одежду, предметы быта и украшения и т. п. Это было для них не развлечением, а способом обеспечить семью материальными благами. Рукоделие было важным аспектом традиционной культуры, особой формой организации общения, передачи жизненного опыта.

Отдельные вопросы декоративно-прикладного искусства башкир получили научное осмысление в трудах таких ученых, как С.А. Авижанская (в соавторстве с Н.В. Бикбулатовым, Р.Г. Кузеевым) [1], а также З.М. Давлетшина [3], Е.Е. Нечвалода [6], С.И. Руденко [8], С.Н. Шитова [10] и др. Важно подчеркнуть, что на протяжении многих лет монография С.И. Руденко «Башкиры» остается основополагающим трудом, где автором очерчены важные аспекты развития материальной культуры, включая декоративное искусство. Однако в трудах названных авторов мало внимания уделялось механизмам трансляции знаний о женских ремеслах. Целью исследования является рассмотрение форм и методов передачи рукодельного опыта в прошлом, а также современные подходы популяризации и сохранения традиционных женских ремесел.

Материалы и методы исследований

Статья подготовлена на основе неопубликованных и опубликованных источников, включая полевые материалы автора (2024-2025 гг.). Исследование проведено с применением аналитического анализа, а также сравнительно-исторического, описательного методов.

Результаты и обсуждения

Декоративно-прикладное искусство башкирского народа формировалось под воздействием разных факторов: природных условий, географического расположения, хозяйственной деятельности, верований и религии, традиций и обычаев, а также взаимодействия с другими народами, развития ремесел и технологий. Наиболее распростра-

нёнными видами рукоделия были прядение, ткачество, вышивка, вязание, шитьё, войлоковаление, изготовление украшений и др.

Популярность изделий ручной работы обусловлена сферой их применения и их функциями. С.Н. Шитова отмечает: «Создаваемые в народном быту вещи имели не только практическое, утилитарное, но и эстетическое, социально знаковое, религиозное значение» [10, с. 5]. В прошлом изделия ручной работы наделялись определенным символическим значением и в зависимости от контекста они передавали различную информацию. Так, предметы интерьера демонстрировали мастерство и социальный статус хозяев, элементы декора одежды выражали положение владельца в обществе, семье, а подарки несли особый смысл, который варьировал в зависимости от ситуации и участников общения. Например, вышитое полотенце выполняло различные функции: «Вручение орнаментированного полотенца свату родителями девушки обозначало согласие на брак, одаривание полотенцем старших мужских родственников супруга (младше его родителей) означало прекращение избегания, вхождение в семью. В народных праздниках полотенце помогало передавать атмосферу праздника, выполняло информативную функцию, помогая определять место проведения мероприятия, родовую принадлежность батыров и т.п. Подготовка подарка в виде вышитого полотенца самой молодой невесткой аула победителю состязаний на празднике символизировало ее принятие в новое общество. В гостевой этикете полотенце выступало предметом дарообмена, закрепляющим родственные, дружеские связи...» [2, с. 290]. В свадебной обрядности часто применялся войлок, вышитые платочки, хараусы, нагрудные повязки и другие изделия ручной работы. Жилище башкир также украшалось изделиями ручной работы.

Таким образом, предметы интерьера, одежды и бытового обихода, сделанные вручную, находили

широкое применение в традиционной культуре. Следовательно, в прошлом особое внимание уделяли обучению навыкам рукоделия. В советский период, в связи с развитием массового производства товаров, рукоделие немного отошло на второй план. В современности вновь возрождается интерес к традиционным изделиям, развиваются некоторые женские ремесла.

Рукодельный опыт передавался посредством разнообразных форм и способов: семейные традиции, обучение у мастеров, коллективные работы – помочи («өмә»), деревенские посиделки, общественные объединения женщин, праздники и фестивали ремесел, а также письменные источники.

Передача навыков и знаний осуществлялась от родителей к детям, от старшего поколения к младшему. Как отмечает С.Н. Шитова: «Вышивание у башкир было самым распространенным видом женского рукоделия. Уже с 8-10 лет девочки начинали вышивать. Овладев мастерством, приступали к подготовке приданого: свадебной вышитой одежды для себя и будущего мужа, подарков для его родственников и для гостей» [7, с. 38]. Сейчас также данная форма обучения остается актуальной. Например, В Альшеевском районе РБ информант Воронцова З.Х. освоила искусство ткачества от своей матери, а та, в свою очередь, научилась этому мастерству у своей родительницы (ПМА 1). Согласно полевым материалам, сегодня наблюдается рост интереса к изготовлению узорных полотенец. Это связано с возрождением этнокультурных традиций и стремлением сохранить национальную идентичность в современных условиях. По данным информантов, узоры для своих полотенец они воспроизводят с тех изделий, которые принадлежали их матерям (ПМА 3). Таким образом происходит сохранение, трансляция культурной памяти, превращение изделий ручной работы в сакральный предмет, объединяющий несколько поколений.

Молодые обучались женским ремеслам у опытных мастеров, перенимая их навыки и знания. Например, в Баймакском районе РБ информант Яхина М.М. научилась ткать ковры у опытной мастерицы этого же района Гафаровой Р.Ш. Чтобы овладеть этим искусством, она специально ездила к ней и освоила процесс изготовления старинного ткацкого станка, а также методы ткачества (ПМА 2). В Альшеевском районе РБ опытные мастерицы проводят обучение по ковроткачеству (ПМА 1).

В прошлом, да и сейчас женщины устраивали помочи («өмә»), особенно при выполнении трудоемких работ, например, при изготовлении войлока. Старшие по возрасту обучали

определенному ремеслу, помогали советами, никто не обижался на замечания взрослых: «Эшен миңә булһа, өйрәнәүең үзәң» (Помощь оказываешь мне, а навыки приобретаешь себе), – говорят пожилые, подчеркивая значение помочи. Если кого-то не приглашали на «өмә», то это негативно сказывалось на его репутации. Галимжан Таган писал: «На выработку войлока каждый хозяин приглашает участников на общую работу (өмә). Если какую-то девушку или молодайку не приглашают, то это принимается за обиду и оскорбление» [9, с. 102]. Часто в процессе совместной трудовой деятельности присматривали невест для своих сыновей. М. Карим в своей повести писал: «Сноровистая да работающая девушка после “помочи” в цене-достоинстве быстро поднимается. Чаще и старухи-свахи, из чулка правую штанину выпустив, к ней в дом наведываются. На “помочь” зовут с выбором: чтобы днем в работе был толк и вечером за столом не оплошал. Попасть на “помочь” за почет считается. Конечно, есть и такие беззастенчивые, что и приглашения не ждут, сами являются» [4, с. 167-168].

Деревенские посиделки («аулак өй», «урнаш», «кис ултырыу») также имели важное значение в передаче рукодельного опыта, сохранении культурного наследия. «Аулак өй» (свободный дом) у башкир проводился осенью и зимой в отсутствие родителей, обычно под присмотром взрослой женщины. Изначально в посиделках участвовали девушки 14–18 лет, которые занимались различными видами рукоделия: вышивали, вязали, делились опытом, общались. Л.И. Нагаева отмечала, что «аулак өй» выполнял воспитательную функцию и целенаправленно готовил девушек к будущей семейной жизни: «Первоначально это были, очевидно, собрания девушек для совместной работы. Девушки брали с собой пряжу, вязанье, шитье и др. В перерывах между работой они угощались, пили чай, плясали, играли. По домам расходились поздно вечером» [5, с. 91].

Данная традиция сохранялась и в советское время. Женщины проводили зимние вечера вместе у одной из хозяек, занимаясь рукоделием, преимущественно вязанием.

В настоящее время общественные объединения женщин играют важную роль в сохранении и передаче традиций рукоделия. Такие объединения, как «Ағинэйзәр», «Остабикәләр» и другие создают пространство для творчества, обмена опытом и развития творческих способностей. В процессе сбора полевого материала в 2024-2025 гг. многие мастерицы отмечали, что начали заниматься рукоделием именно благодаря участию в этих сообществах. Например, информант из Баймакского

района изготовила «сергетыш» – накидку на лошадь, налобные украшения в рамках участия в совместных проектах, организованных общественными объединениями женщин (ПМА 2).

В настоящее время наиболее распространены формами популяризации ручных изделий являются праздники и фестивали ремёсел, где мастера демонстрируют свои работы, делятся опытом с посетителями. В последние годы в республике прошли различные мероприятия, приведем некоторые из них.

Несколько лет подряд в Альшеевском районе РБ проходит Республиканский фестиваль-конкурс башкирского паласа «Веков связующая нить». Данное мероприятие направлено на возрождение и сохранение народных традиций ковроткачества, а также привлечение молодёжи к этому ремеслу. Например, в 2024 г. в названном конкурсе приняло участие 42 мастерицы, из 13 районов РБ. Открытый фестиваль-конкурс «Башкирская шаль» традиционно проходит в Зианчуринском районе РБ, который издавна славится пуховыми шальями. При поддержке Правительства РБ проводится инвестиционный конкурс «Зауралье». В Национальном музее РБ, Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди в рамках различных праздников проводят мастер-классы по вышивке, изготовлению женских украшений и т. п.

Следующая форма трансляции рукодельного опыта – письменные источники, старинные фотографии, музейные коллекции, которые выступают

надежным мостом между прошлым и настоящим. Благодаря им осуществляется трансляция культурных ценностей. Многие рукодельницы занимаются реконструкцией одежды, восстановлением традиционных орнаментов, опираясь на описания, фотографии, музейные экспонаты.

Выводы

Таким образом, рукоделие играло важную роль в жизни женщин в прошлом и продолжает оставаться актуальным сегодня. Если в прошлом женское рукоделие было жизненной необходимостью, то сейчас стало своеобразной формой организации досуга, открывающей перспективы для творчества и общения. В современной жизни изделия ручной работы также занимают особое место. Они добавляют индивидуальность и уникальность образу, подчеркивают творческий подход, принадлежность к определенной этнической культуре.

Женское рукоделие, являясь особой формой организации общения и взаимодействия, способствует социализации молодежи, развитию творческих способностей и эстетического вкуса, сохранению культурных ценностей и традиций.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Альшеевский район Республики Башкортостан, 2024 г.

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Баймакский район Республики Башкортостан, 2024 г.

ПМА 3 – Полевые материалы автора. г. Уфа, Республика Башкортостан, 2024-2025 гг.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650/>

Список источников

1. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 260 с.
2. Баязитова Р.Р. Орнаментированные полотенца в традиционной культуре башкир // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 290 – 299. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.17>
3. Давлетшина З.М. Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). Уфа: ИП Поляковский Ю.И., 2011. 132 с.
4. Карим М. Долгое-долгое детство: Повесть. М.: Детская литература, 1989. 240 с.
5. Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа: Китап, 1999. 160 с.
6. Нечвалода Е.Е. Орнамент как явление культуры // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 377 – 383.
7. Ремесла. Башкирское народное искусство / Под общ. ред. С.Н. Шитовой. Уфа: Инеш, 2015. 120 с.
8. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1955. 394 с.
9. Таган Галимжан. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах. Уфа: Гилем, 2005. 160 с.
10. Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа: Китап, 2006. 200 с.

References

1. Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G. Decorative and applied art of the Bashkirs. Ufa, 1964. 260 p.
2. Bayazitova R.R. Ornamented towels in the traditional culture of the Bashkirs. New studies of Tuva. 2025. No. 2. P. 290 – 299. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.17>
3. Davletshina Z.M. Women's handicrafts among the Bashkirs (past and present). Ufa: IP Polyakovskiy Yu.I., 2011. 132 p.
4. Karim M. Long, long childhood: A Tale. M.: Children's literature, 1989. 240 p.
5. Nagaeva L.I. Bashkir folk holidays, rituals and customs. Ufa: Kitap, 1999. 160 p.
6. Nechvaloda E.E. Ornament as a cultural phenomenon. News of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Series: History. Philology. Culture. 2024. Vol. 1. No. 4. pp. 377 – 383.
7. Crafts. Bashkir folk art. Under the general. ed. S.N. Shitova. Ufa: Inesh, 2015. 120 p.
8. Rudenko S.I. Bashkirs. Historical and ethnographic essays. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. 394 p.
9. Tagan Galimzhan. Ethnographic notes on the Bashkirs and other Turkic peoples. Ufa: Gilem, 2005. 160 p.
10. Shitova S.N. Folk art: felts, carpets, and fabrics among the southern Bashkirs (Ethnographic essays). Ufa: Kitap, 2006. 200 p.

Информация об авторе

Баязитова Р.Р., кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

© Баязитова Р.Р., 2025